

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 11 июля 1997 года

Дело № 04-02(97)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи И.Чепане, Р.Апситис, А.Лепсе, И.Скултане, с секретарем судебного заседания И.Римджус,

при участии заявителя — тридцати шести депутатов Сазймы — К.Черанса, Я.Маулиньша, О.Костанды, Э.Зелгалвиса, Я.Кушнере, Я.Казакса, Э.Гринбергса, И.Лиепы, Я.Лагздиньша, К.Лейшкалнса, Я.Абеле, А.Саулитиса, Я.Стродса, Я.Юрканса, М.Бекасова, А.Голубова, О.Денисова, Л.Саша, А.Пределе, А.Наглиса, В.Калнберза, Г.Валдманиса, А.Рубинса, Г.В.Кристовскиса, М.Витолса, З.Чеверса, В.Стикутса, Л.Озолиньша, И.Крейтусе, А.Крейтуса, М.Луянса, Я.Адамсонса, Г.Эниньша, А.Петерсонса, Л.Куприяновой и И.Бишерса — представителя депутата 6-й Сазймы К.Черанса и

представителя органа, издавшего нормативный акт, который оспаривается, — Кабинета министров — присяжного адвоката Л.Скрейи,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 4 статьи 16 и пункта 3 части второй статьи 17 Закона “О Конституционном суде”

на открытом судебном заседании в Риге, 11 июля 1997 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 3 постановления Кабинета министров от 2 апреля 1997 года № 118 “О внесении изменений в постановление Кабинета министров от 30 июля 1996 года № 275 “О порядке подачи деклараций государственными должностными лицами” статьям 23 и 24 Закона “О предотвращении коррупции””.

Конституционный суд

констатировал:

Заявитель оспаривает законность постановления Кабинета министров, определяющего порядок подачи деклараций государственными должностными лицами.

Пункт 7 части второй статьи 23 принятого Сэймой 21 сентября 1995 года Закона “О предотвращении коррупции” устанавливает, что в декларации государственного должностного лица, которую оно подает, вступая в должность, в порядке, определенном Кабинетом министров, указываются “наличные и безналичные денежные накопления подателя декларации”. Статья 24 Закона “О предотвращении коррупции” предусматривает, что государственное должностное лицо при подаче ежегодной декларации должно указать требуемые в частях второй и третьей статьи 23 упомянутого закона сведения.

Кабинет министров 30 июля 1996 года, принимая за основу статью 22 Закона “О предотвращении коррупции” и пункт 1 Переходных положений этого закона, издал постановление № 275 “О порядке подачи деклараций государственными должностными лицами” (далее — постановление № 275). В соответствии с пунктом 8 приложений 1 и 2 к этому постановлению податель декларации должен был указать сумму наличных и безналичных денежных накоплений и место накопления безналичных денег.

27 марта 1997 года Кабинет министров издал постановление № 111 “О внесении изменения в постановление Кабинета министров от 30 июля 1996 года № 275 “О порядке подачи деклараций государственными должностными лицами”” (далее — постановление № 111), заменив в пункте 8 приложения 1 к постановлению № 275 слова “место накопления безналичных денег” словами “место и сумма накопления безналичных денег”. Кроме того, постановление № 111 предусматривало упомянутым в пунктах 1-3 части первой статьи 5 Закона “О предотвращении коррупции” государственным должностным лицам, председателям городских дум и районных советов и исполнительным директорам соответствующих самоуправлений до 15 апреля 1997 года дополнить поданные декларации (приложение 1 к постановлению № 275 — непубликуемая часть декларации), указав сумму безналичных денежных накоплений, а остальным государственным должностным лицам — после 1 апреля 1997 года (вступив в должность, прекратив выполнение должностных обязанностей и заполняя декларацию за 1997 год).

2 апреля 1997 года Кабинет министров издал постановление № 118 “О внесении изменений в постановление от 30 июля 1996 года № 275 “О порядке подачи деклараций государственными должностными лицами”” (далее — постановление № 118), которым постановление № 111 было признано утратившим силу и которое определило, что в пунктах 1-3 части первой статьи 5 Закона “О предотвращении коррупции” упомянутые должностные лица, председатели городских дум и районных советов и исполнительные директора соответствующих самоуправлений должны до 15 апреля 1997 года дополнить поданные декларации, указав сумму безналичных денежных накоплений как в непубликуемой части декларации, так и в публикуемой части (приложение 2 к постановлению № 275). Остальные государственные должностные лица сумму безналичных денежных накоплений должны указать после 1 апреля 1997 года (вступив в должность, прекратив выполнение должностных обязанностей и заполняя декларацию за 1997 год).

30 мая 1997 года тридцать шесть депутатов 6-й Сазймы подали в Конституционный суд заявление, в котором просят отменить пункт 3

постановления № 118, считая, что этим Кабинет министров нарушил требования пункта 7 части второй статьи 23 и части второй статьи 24 Закона “О предотвращении коррупции” — декларировать всем государственным должностным лицам свои наличные и безналичные денежные накопления. Заявитель указывает, что упомянутый пункт постановления № 118 разрешает целому ряду должностных лиц не указывать в декларации сумму своих безналичных денежных накоплений за 1996 год и даже еще в 1997 году.

На судебном заседании представитель заявителя указал, что в статьях 23 и 24 Закона “О предотвращении коррупции” упомянутые требования об указании подателем декларации наличных и безналичных денежных накоплений как с семантической, так и с грамматической точек зрения обозначают — указать конкретную денежную сумму. Кроме того, он подчеркнул, что постановление № 118 допускает возможность большому количеству государственных должностных лиц уклоняться от контроля за соблюдением положений Закона “О предотвращении коррупции”, а также что не обеспечивается публичная доступность деклараций государственных должностных лиц.

Кабинет министров в представленном Конституционному суду письменном ответе разъясняет, что постановление № 275 издано согласно нормам статей 23 и 24 Закона “О предотвращении коррупции”, который точно не предусматривает, каким образом указываются безналичные денежные накопления.

Кроме того, Кабинет министров считает, что пункт 3 постановления № 118 “обоснован пунктами 4 и 5 Переходных положений Закона “О предотвращении коррупции”, которые предусматривают деление этих должностных лиц по их значимости, дополняя их высшими должностными лицами самоуправлений (председатели городских дум и районных советов и исполнительные директора этих самоуправлений), которые должны соблюдать нормы упомянутого закона еще год после прекращения исполнения должностных обязанностей”.

Кабинет министров подчеркивает, что публичная доступность деклараций государственных должностных лиц обеспечивается в порядке, который определяет статья 29 Закона “О предотвращении коррупции”.

На судебном заседании представитель Кабинета министров заявление заявителя не признала, считая его необоснованным, и просила Конституционный суд отклонить его.

Представитель Кабинета министров подчеркнула, что Кабинет министров должен обеспечивать выполнение закона, однако закон точно не определяет, что понимается под понятием “накопления безналичных денег”. Поэтому Кабинет министров в постановлении № 118 уточнил предусмотренный в постановлении № 275 порядок подачи деклараций, установив, что государственное должностное лицо в декларации должно указать не только место, но и сумму безналичных денежных накоплений. Так как постановление Кабинета министров не имеет обратной силы, то обязанность государственных должностных лиц — указать в декларации суммы безналичных денежных накоплений — появилась только после 1 апреля 1997 года.

Представитель Кабинета министров указала, что Переходные положения Закона “О предотвращении коррупции” предусматривали только первоначальный порядок выполнения упомянутого закона, устанавливая сроки подачи деклараций государственными должностными лицами (пункты 3, 4, 5 Переходных положений) и то, что статьи 23 и 24 Закона “О предотвращении коррупции” вступают в силу с 1 июня 1996 года. Выполняя статью 22 и пункт 1 Переходных положений Закона “О предотвращении коррупции”, Кабинет министров 30 июля 1996 года издал постановление № 275, которое устанавливало порядок подачи деклараций государственными должностными лицами. Представитель Кабинета министров разъяснила, что Переходные положения были в силе до момента издания постановления № 275.

На судебном заседании приглашенная по просьбе Кабинета министров свидетельница — начальник Отдела администрирования и организации налогов Государственной службы доходов А.Сипола — разъяснила, что постановление № 118 разработано в соответствии с Законом “О предотвращении коррупции” и гарантирует Государственной службе доходов возможность получить необходимые для контроля сведения о счетах физических лиц, в том числе государственных должностных лиц. Свидетельница указала, что упомянутые в пунктах 2 и 3 постановления № 118 должностные лица сгруппированы по их

значимости в соответствии со статьей 26 Закона “О предотвращении коррупции” и пунктами 4 и 5 Переходных положений этого закона.

Конституционный суд, оценив соответствие пункта 3 постановления № 118 статьям 23, 24 и 29 Закона “О предотвращении коррупции”, **признает заявление заявителя обоснованным и подлежащим удовлетворению:**

1. В пункте 7 части второй статьи 23 Закона “О предотвращении коррупции” определено, что в декларации государственного должностного лица в установленном Кабинетом министров порядке указываются наличные и безналичные денежные накопления подателя декларации. Пункт 8 приложений 1 и 2 к постановлению № 118 предусматривает, дополняя поданные до 15 апреля 1997 года декларации, декларировать место и сумму безналичных денежных накоплений только Президенту государства, депутатам Саэймы, Президенту министров, товарищам Президента министров, государственным министрам, парламентским секретарям, председателям городских дум и районных советов и исполнительным директорам соответствующих самоуправлений, однако к остальным указанным в законе государственным должностным лицам такие требования предъявляются при заполнении деклараций после 1 апреля 1997 года (вступив в должность, прекратив исполнение должностных обязанностей и заполняя декларацию за 1997 год). Таким образом, эти должностные лица в декларациях государственных должностных лиц за 1996 год, а также вступив в должность и прекратив выполнение должностных обязанностей до 1 апреля 1997 года, не должны указывать суммы безналичных денежных накоплений.

Конституционный суд считает, что содержание декларации государственных должностных лиц, установленное в статье 23 Закона “О предотвращении коррупции”, является обязательным для всех государственных должностных лиц и при декларировании ими безналичных денежных накоплений, что для них предусмотрены одинаковые требования, которые Кабинет министров неправомочен изменять, устанавливая порядок подачи декларации.

К тому же, ссылка Кабинета министров на пункты 4 и 5 Переходных положений не обоснована, ибо они регулируют начало подачи деклараций, а не порядок декларирования безналичных денежных накоплений.

Не обоснована также и ссылка Кабинета министров на то, что закон точно не устанавливает, каким образом необходимо указывать безналичные денежные накопления. Анализируя ход принятия изменений в Законе “О предотвращении коррупции” 21 декабря 1995 года и 16 мая 1996 года, видно, что Кабинет министров для уточнения понятия “накопления безналичных денег” не использовал права, предусмотренные статьей 63 Конституции Латвийской Республики и статьями 79 и 95 Регламента Сазьмы, о внесении законопроектов или предложений о внесении изменений в законопроект. Частично, приняв во внимание повторно поданные депутатами 6-й Сазьмы запросы (рассматриваемые на заседании Сазьмы документы №№ 1479, 2290, 2603), Кабинет министров трактовал в постановлении № 118 “накопления безналичных денег” как определенную денежную сумму с указанием места ее нахождения.

Таким образом, пункт 3 постановления № 118, позволяющий упомянутым в пунктах 4-14 части первой статьи 5 Закона “О предотвращении коррупции” государственным должностным лицам (за исключением председателей городских дум и районных советов и исполнительных директоров соответствующих самоуправлений) не декларировать сумму безналичных денежных накоплений за 1996 год, а также вступив в должность и прекратив исполнение должностных обязанностей до 1 апреля 1997 года, находится в противоречии с пунктом 7 части второй статьи 23, частью второй статьи 24 Закона “О предотвращении коррупции” и со смыслом пунктов 4 и 5 Переходных положений этого же закона.

2. В статье 29 Закона “О предотвращении коррупции” установлено, что декларации любого государственного должностного лица публично доступны. Публичная доступность в понимании этого закона является правом журналистов средств массовой информации ознакомиться с декларациями любого государственного должностного лица, а также правом публиковать включенные в них сведения, за исключением указанного в декларации адреса

местожительства лица. К тому же, декларации Президента государства, депутатов Сaeймы, Президента министров, товарищей Президента министров, министров, государственных министров, парламентских секретарей и декларации депутатов республиканских городских дум не позднее, чем в месячный срок после их подачи, публикуются в газете “Латвияс Вестнесис”.

Соблюдая статьи 61-63 Закона “О кредитных учреждениях”, журналисты, в случаях, когда в декларации государственного должностного лица указано место накопления безналичных денежных средств, не имеют права получать сведения о счетах этих должностных лиц. Таким образом, за 1996 год и период времени до 1 апреля 1997 года не доступна для публичного обозрения информация о безналичных денежных накоплениях судей, прокуроров, присяжных нотариусов, работников полиции, президента Банка Латвии и его заместителя, чиновников государственной службы и кандидатов в чиновники государственной службы, избранных, назначенных или утвержденных Сaeймой, а также назначенных или утвержденных Кабинетом министров должностных лиц, директоров (руководителей) государственных предприятий (предпринимательских обществ) и предприятий (предпринимательских обществ) самоуправлений и их заместителей, депутатов городских дум, районных советов, волостных советов (за исключением председателей городских дум и районных советов), членов ревизионных комиссий самоуправлений, избранных, назначенных или утвержденных должностных лиц городских дум, районных советов, волостных советов (за исключением исполнительных директоров городских дум и районных советов), должностных лиц государственного контроля, членов других государственных коллегиальных решающих органов и коллегиальных решающих органов самоуправлений, а также должностных лиц, работающих в других государственных учреждениях и предприятиях (предпринимательских обществах) и учреждениях и предприятиях (предпринимательских обществах) самоуправлений, военнослужащих действительной (рядовой) службы Национальных вооруженных сил (в случаях, когда на названных государственных должностных лиц распространяется норма части второй статьи 5 Закона “О предотвращении коррупции” о праве принимать решения, осуществлять функции надзора, контроля, справочные функции или функции наказания или

же распоряжаться государственным имуществом или имуществом самоуправлений либо финансовыми средствами), что противоречит статье 29 Закона “О предотвращении коррупции”.

Принимая во внимание ранее упомянутое и основываясь на части второй статьи 14 Закона Об устройстве Кабинета министров, статье 8 Закона “Об обнародовании, публикации, порядке вступления в силу и действительности законов и других принятых Сазьмой, Президентом государства и Кабинетом министров актов” и основываясь на части третьей статьи 32 Закона “О Конституционном суде”,

Конституционный суд

решил:

Признать пункт 3 постановления Кабинета министров от 2 апреля 1997 года № 118 “О внесении изменений в постановление Кабинета министров от 30 июля 1996 года № 275 “О порядке подачи деклараций государственными должностными лицами”” не соответствующим статьям 23, 24 и 29 Закона “О предотвращении коррупции” и не имеющим силу с момента оглашения решения.

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 11 июля 1997 года.

Председатель заседания
Конституционного суда

А.Эндзиньш

Судья Конституционного суда

И.Чепане

Судья Конституционного суда

Р.Апситис

Судья Конституционного суда

А.Лепсе

Судья Конституционного суда

И.Скултане